

**РАБОЧИЙ АППАРАТ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Экспертно-правовое управление

СВЕДЕНИЯ

*о федеральных нормативных правовых актах,
решениях высших судов Российской Федерации,
принятых по тематике прав и свобод
человека*

с 1 января по 31 января 2019 года

Оглавление

1. Новеллы федеральных подзаконных нормативных правовых и иных актов, посвященные вопросам прав и свобод человека	2
2. Решения высших судов Российской Федерации касательно прав и свобод человека.....	4

1. Новеллы федеральных подзаконных нормативных правовых и иных актов, посвященные вопросам прав и свобод человека

1. Постановление Правительства РФ от 19.01.2019 № 14 «О внесении изменений в Положение об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы»

При продлении иностранцем обыкновенной российской учебной визы цель поездки может быть изменена

Это допускается в случаях его приема в образовательную организацию для получения образования по очной или очно-заочной форме:

- по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, после завершения обучения в федеральной государственной образовательной организации на подготовительном отделении или подготовительном факультете по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке;

- по основной профессиональной образовательной программе другого уровня, имеющей государственную аккредитацию.

2. Постановление Правительства РФ от 19.01.2019 № 16 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

Приведена к единообразию терминология актов Правительства РФ в отношении коренных малочисленных народов РФ

В акты Правительства РФ по вопросам соцобеспечения внесены поправки, касающиеся прав коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Упоминание членов семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, наряду с народами Севера, включено:

в «Положение об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком...», утвержденное постановлением Правительства РФ от 15 июня 2007 г. № 375;

в «Правила уплаты страховых взносов лицами, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному социальному страхованию...», утвержденные постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 790.

3. Приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 «Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите»

Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53266.

ФСБ России определена процедура заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите

Согласно Федеральному закону от 07.02.2017 № 7-ФЗ порядок заключения договора с защищаемым лицом определяется нормативными правовыми актами органов, осуществляющих меры безопасности.

В заключаемом в письменной форме договоре с соблюдением условий конфиденциальности сведений о защищаемом лице могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся в его собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика по

уголовному делу либо в качестве гражданского ответчика, другие сведения, имеющие значение для применения мер безопасности.

В договоре определяются условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица при ее применении.

4. Приказ МИД России от 07.11.2018 № 21710 «О внесении изменений в приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 12077 «Об утверждении Положения о порядке оформления Министерством иностранных дел Российской Федерации приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также принятия решений о выдаче виз иностранным гражданам и лицам без гражданства»

Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2019 № 53319.

МИД России утвержден рекомендуемый образец ходатайства о выдаче приглашения на въезд в РФ

Также приведены рекомендуемые образцы ходатайств о принятии решения на въезд в РФ и решения о выдаче визы.

Уточнено, что решение о выдаче визы принимается начальником отдела Консульского департамента МИД России по ходатайствам заявителей.

2. Решения высших судов Российской Федерации касательно прав и свобод человека

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2019 № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева»

Признание судом недействующим нормативного правового акта как не соответствующего закону может не рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК РФ (за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия)

Конституционный Суд РФ признал пункт 1 части четвертой статьи 392 ГПК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного постановления нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Конституционный Суд РФ указал, в частности, следующее.

Согласно пункту 1 части четвертой статьи 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу. В соответствии с пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» судам при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела.

Тем самым приведенное законоположение как по его буквальному смыслу, так и с учетом разъяснения Верховного Суда РФ не определяет понятия «отмена постановления государственного органа» и не ограничивает возможности участников судебного процесса по защите их прав посредством пересмотра по новым обстоятельствам несправедливого судебного постановления, вступившего в законную силу.

Вместе с тем, как свидетельствует практика судов общей юрисдикции, признание судом недействующим нормативного правового акта как не соответствующего закону может не рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК РФ (за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия), даже если нормативный правовой акт признан недействующим судом в связи с административным иском лица, участвовавшего в деле, в котором этот нормативный правовой акт был применен.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна»

Федеральному законодателю надлежит устранить неопределенность в правовом регулировании вопроса реализации гражданином РФ, имеющим гражданство другого государства и являющимся участником учредителя СМИ, своих корпоративных прав

Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ:

часть первую статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» в той мере, в какой использованное в ней понятие «участник средства массовой информации», не конкретизированное действующим законодательством, создает неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного ею запрета;

взаимосвязанные части вторую и четвертую статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» в той мере, в какой они в силу неопределенности своего содержания не позволяют установить:

круг субъектов корпоративных правоотношений (участников хозяйственного общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, или же участников иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), на которых распространяется предусмотренное ею правовое регулирование;

наличие юридической возможности у гражданина РФ, имеющего гражданство иного государства и владеющего более 20 процентами долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, являющегося учредителем средства массовой информации или организацией, осуществляющей вещание (либо иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), реализовывать корпоративные права в пределах, не превышающих 20 процентов такого участия;

часть четвертую статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» в той мере, в какой, ограничивая лиц, не отвечающих требованиям данной статьи, в праве осуществлять корпоративные права, вытекающие из их участия в хозяйственном обществе, она исключает для них возможность прибегнуть к судебной защите их имущественных прав и законных интересов, связанных с деятельностью этого общества.

Конституционный Суд РФ указал, в частности, следующее.

Согласно части четвертой статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» лица, являющиеся участниками (учредителями) учредителей средств массовой информации или редакций средств массовой информации, а также организаций (юридических лиц), осуществляющих вещание, - т.е., по существу, те лица, которые имеются в виду в части второй данной статьи при системном ее истолковании, - в случае несоответствия требованиям данной статьи не вправе осуществлять права, предусмотренные абзацами вторым - шестым пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ; принадлежащие этим лицам голоса не учитываются при определении кворума общего собрания участников (членов, акционеров) и при подсчете голосов. В числе таких корпоративных прав статья 65.2 ГК РФ называет права: участвовать в управлении делами корпорации; получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных ей убытков; оспаривать, действуя от имени корпорации, совершенные ею сделки.

Приведенное положение Закона РФ «О средствах массовой информации» устанавливает своего рода меру принуждения гражданско-правового характера, действующую совокупно с административно-правовой мерой в виде приостановления и прекращения по заявлению уполномоченного органа деятельности средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, которые в надлежащие сроки не привели в соответствие со статьей

19.1 данного Закона свои учредительные документы или не соблюдают требований данной статьи.

Ограничив тем самым имущественные права названных в части второй статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» лиц, федеральный законодатель прямо не установил обязанность отчуждения (и соответствующую ей процедуру) принадлежащих им долей (акций) в уставном капитале общества в размере, превышающем 20 процентов; равным образом он не оговорил невозможность участия таких лиц в управлении делами хозяйственного общества в указанных пределах в случае, когда они отказались или не смогли по не зависящим от них причинам (в силу положений устава, наличия корпоративного конфликта и др.) произвести это отчуждение. Между тем правомерные действия (бездействие) гражданско-правового характера участника общества во всяком случае не могут вести к неблагоприятным правовым последствиям для самого этого общества.

Кроме того, в частях второй и четвертой статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации», рассматриваемых в их взаимосвязи, сохраняется неопределенность в вопросе о том, вправе ли гражданин РФ, имеющий гражданство другого государства и владеющий более 20 процентами долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, реализовывать свои корпоративные права в пределах не более 20 процентов такого участия, притом что существо меры принуждения к исполнению требований закона в сопоставлении с его конституционно оправданными целями допускает, - по крайней мере, при наличии возможности беспрепятственного отчуждения соответствующих долей (превышающих долю в 20 процентов) - и одно и другое решение (в том числе с учетом того, что в конкретной правовой ситуации осуществление корпоративных прав даже в пределах не более 20 процентов участия не исключает влияния на принятие стратегических для хозяйственного общества решений).

Ограничивая обладателя долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества в реализации его корпоративных прав, федеральный законодатель не может не учитывать, что право на судебную защиту выступает гарантией всех иных прав и свобод, включая право собственности и свободу экономической деятельности, и не подлежит ограничению. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, принцип беспрепятственного доступа к правосудию предполагает право на обращение в суд и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод.

Таким образом, ввиду того что реализация права оспаривать совершенные обществом сделки, а равно обжаловать решения органов управления общества, влекущие гражданско-правовые последствия, сама по себе, в отличие от реализации иных корпоративных прав, не связана с влиянием на вещательную политику организации (т.е. не сопряжена с изготовлением (производством) радиопрограмм и (или) иных звуковых сообщений и материалов и их распространением), ограничение права на судебную защиту принадлежащих участнику общества имущественных прав и законных интересов, связанных с деятельностью общества, не может быть оправдано целью рассматриваемого правового регулирования.

Эффективная судебная защита имущественных прав участника общества возможна только при наличии разумной определенности относительно принадлежности ему и объема этих прав, включая права быть извещенным обществом о совершении им сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; участвовать в принятии решения о согласии на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; обращаться к обществу с требованием предоставить информацию, касающуюся такой сделки; требовать признания такой сделки недействительной судом. Однако впредь до внесения законодателем вытекающих из настоящего Постановления изменений в статью 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» и согласования его норм в том числе с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью такая судебная защита будет иметь декларативный и иллюзорный характер, а потому внесение указанных изменений в оспариваемое правовое регулирование необходимо и в целях обеспечения ее полноценности.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова»

Административные штрафы для собственников «большегрузов» за правонарушения, выявляемые с помощью специальных технических средств, должны соответствовать критериям справедливости и соразмерности

Конституционный Суд РФ признал:

- не противоречащей Конституции РФ - часть 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ, как не предполагающую в качестве основания для освобождения от административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 данного Кодекса, собственника (владельца) транспортного средства то обстоятельство, что в момент совершения соответствующего правонарушения это транспортное средство управлялось иным лицом, выполнявшим по трудовому договору с его собственником (владельцем) функции водителя этого транспортного средства.

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике;

- не соответствующими Конституции РФ - части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования устанавливают административный штраф для собственников (владельцев) тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств, привлекаемых к административной ответственности в случае фиксации совершенных ими административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, в размере, равном максимальному пределу административного штрафа для юридических лиц (лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), предусмотренного соответствующей частью той же статьи;

- не соответствующими Конституции РФ - части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, допуская назначение административного штрафа в предусмотренном ими размере, одинаковом вне зависимости от правовой природы субъекта административного правонарушения, собственнику (владельцу) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства - гражданину, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, исключают возможность доказать при рассмотрении его жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, что в момент выявления административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство перевозило груз для личных нужд.

Конституционный Суд РФ, в частности, указал следующее.

Административные наказания собственникам (владельцам) транспортных средств, привлекаемым к ответственности на основании частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ, как и на основании иных статей главы 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» данного Кодекса, назначаются в виде административного штрафа. При этом согласно части 3.1 статьи 4.1 КоАП РФ, регулирующей порядок назначения административного наказания за административное правонарушение, выявленное с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, размер назначаемого административного штрафа должен быть наименьшим в пределах санкции применяемой статьи или части статьи раздела II данного Кодекса, а в

случаях, когда в санкции применяемой статьи или части статьи раздела II данного Кодекса предусмотрено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами или административного ареста и не предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа, административное наказание назначается в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей, что также мягче, чем заменяемые им наказания.

Однако применение части 3.1 статьи 4.1 КоАП РФ при привлечении собственников (владельцев) транспортных средств к ответственности на основании частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 данного Кодекса в случае выявления административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, не предполагается, поскольку в указанных положениях статьи 12.21.1 КоАП РФ для собственников (владельцев) транспортных средств закреплены самостоятельные санкции в виде штрафов, обособленные от санкций для водителей, должностных лиц, ответственных за перевозку, юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности в общем порядке.

Причем в частях 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ административный штраф для собственников (владельцев) транспортных средств установлен в твердом размере, равном максимальному пределу административного штрафа для привлекаемых к ответственности на их основании в общем порядке юридических лиц (лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица). Какая-либо дифференциация размера штрафа для собственников (владельцев) транспортных средств не предусмотрена, что хотя и согласуется с природой ответственности за правонарушения, выявляемые с помощью специальных технических средств, однако объективно усиливает карательное воздействие значительного по размеру административного штрафа, установленного в твердом размере.

Так, согласно части 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ за совершение предусмотренного в ней правонарушения юридическое лицо привлекается к ответственности в виде штрафа в размере от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, а при фиксации правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, на собственника (владельца) транспортного средства накладывается штраф в размере пятисот тысяч рублей. Если бы в этом случае применялась часть 3.1 статьи 4.1 данного Кодекса, то штраф для собственника (владельца) транспортного средства равнялся бы четыремстам тысячам рублей.

Аналогичным образом сконструированы санкции и в частях 1, 2 и 3 статьи 12.21.1 КоАП РФ. Такое регулирование не может быть объяснено ни тяжестью правонарушения, ни тем, что при его выявлении в общем порядке к ответственности могут быть привлечены несколько разных субъектов - водитель, должностное лицо, ответственное за перевозку, юридическое лицо (лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), а не только собственник (владелец) транспортного средства, поскольку даже сумма минимальных размеров штрафов, установленных для всех категорий лиц, привлекаемых к ответственности в общем порядке, меньше твердого размера штрафа для собственника (владельца) транспортного средства.

При оценке размера санкций, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ для собственника (владельца) транспортного средства, с точки зрения их соответствия критериям справедливости и соразмерности нельзя не учитывать, что предписание части 3.1 статьи 4.1 данного Кодекса в значительной степени обусловлено особенностями распределения бремени доказывания в делах об административных правонарушениях, выявляемых работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, а также невозможностью применения в этом случае всех тех правил индивидуализации наказания, которые применяются при привлечении виновных к ответственности за те же правонарушения в общем порядке. Поэтому если федеральный законодатель установил в названных законоположениях

административный штраф для собственников (владельцев) транспортных средств в твердом размере без возможности его дифференциации, то такой штраф во всяком случае не должен достигать максимального предела штрафа для юридических лиц, привлекаемых к ответственности за соответствующие административные правонарушения в общем порядке.

Федеральный законодатель, установив в частях 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ для любых собственников (владельцев) тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств административный штраф в твердом размере, равном максимальному пределу штрафа для юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, привлекаемых к ответственности в общем порядке, ввел, по сути, презумпцию осуществления гражданином - собственником (владельцем) такого транспортного средства предпринимательской деятельности без надлежащей регистрации, даже если тот, не имея статуса индивидуального предпринимателя, использует свое транспортное средство для личных нужд.

Само по себе предназначение тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств в ряду других транспортных средств свидетельствует, что гражданин, являющийся собственником (владельцем) такого транспортного средства и не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, с высокой степенью вероятности использует его, чтобы осуществлять хозяйственную деятельность, характерную для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Поэтому введение различной по строгости административной ответственности для гражданина - собственника (владельца) названного транспортного средства в зависимости от того, зарегистрирован ли он в качестве индивидуального предпринимателя или нет, стало бы недопустимым стимулом к занятию соответствующей деятельностью без приобретения данного статуса. Нельзя не учитывать также, что, в отличие от случаев фиксации правонарушений, предусмотренных статьей 12.21.1 КоАП РФ, с помощью специальных технических средств, при их выявлении в общем порядке, т.е. посредством остановки уполномоченным лицом транспортного средства, проверки у водителя (сопровождающего груз лица) документов, в том числе документов на груз, возникает возможность для того, чтобы установить, является ли водитель транспортного средства также должностным лицом, ответственным за перевозку груза, а при отсутствии у него регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности - обнаружить признаки ее осуществления без надлежащей регистрации и с помощью межведомственного взаимодействия пресечь такую деятельность.

Следовательно, презумпция осуществления гражданином - собственником (владельцем) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства предпринимательской деятельности без надлежащей регистрации, вытекающая из статьи 12.21.1 КоАП РФ, как таковая не противоречит Конституции РФ, будучи основанной на разумном соотношении характеристик транспортного средства с теми нуждами, для удовлетворения которых оно предназначено. Вместе с тем эта презумпция - по смыслу положений указанной статьи, исключающих для гражданина возможность доказать при рассмотрении его жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, что в момент выявления административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство перевозило груз для личных нужд, - приобретает абсолютный (неопровержимый) характер, перерастая из презумпции в правовую аксиому, что не только не отвечает критериям справедливости, но и существенно ограничивает граждан в праве на защиту своих прав и свобод и тем самым не согласуется с требованиями Конституции РФ.

С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения.

Конституционный Суд РФ также указал, что впредь до внесения в КоАП РФ надлежащих изменений административный штраф, назначаемый собственнику (владельцу) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1

данного Кодекса в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, должен быть наименьшим в пределах размера штрафа для юридического лица, установленного соответствующей частью той же статьи; при этом, если в ходе рассмотрения жалобы не являющегося индивидуальным предпринимателем гражданина - собственника (владельца) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства на постановление по делу об административном правонарушении будет доказано, что в момент выявления административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство перевозило груз для личных нужд, административный штраф, назначаемый данному гражданину за совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ, должен быть наименьшим в пределах размера штрафа для водителя, установленного соответствующей частью той же статьи.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева»

При возмещении расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, необходимо обеспечить надлежащий уровень правовой определенности, притом что сама по себе возможность такого возмещения не отступает от конституционных требований

Конституционный Суд РФ признал статью 112 КАС РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку она предполагает возможность присуждения судом с административного истца расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, участвовавшим в административном деле об оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти на стороне административного ответчика, в пользу которого принят итоговый судебный акт по административному делу, когда фактическое процессуальное поведение заинтересованного лица способствовало принятию данного судебного акта, при условии, что:

судебные расходы, понесенные на оплату услуг представителя, являлись необходимыми (вынужденными) и возмещаются в разумных пределах;

участие заинтересованного лица в административном деле на стороне административного ответчика является надлежащим способом защиты своих прав, свобод и законных интересов, а судебный акт по делу влечет юридические последствия для заинтересованного лица в виде сохранения или прекращения (сокращения, изменения содержания и объема) его прав и обязанностей;

расходы на оплату услуг представителя, понесенные заинтересованным лицом, не были обусловлены исключительно целью воспрепятствовать деятельности административного истца по защите своих прав, свобод и законных интересов, прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц путем оспаривания в судебном порядке решений, действий (бездействия) органа публичной власти, в том числе затрагивающих права заинтересованного лица.

Конституционный Суд РФ, в частности, указал следующее.

В соответствии с пунктом 7 статьи 6, частью 2 статьи 14 и частью 3 статьи 62 КАС РФ при осуществлении административного судопроизводства, в том числе по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти, суд - исходя из законодательного признания за ним активной роли, в частности исключаящей при рассмотрении таких дел его связанность основаниями и доводами заявленных истцами требований, - обязан принимать предусмотренные названным Кодексом меры для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении любых административных дел. При данных обстоятельствах установление связи

права заинтересованного лица на возмещение судебных издержек исключительно с тем, способствовало ли его фактическое процессуальное поведение принятию судебного акта в пользу стороны, на которой оно выступало (хотя его процессуальное поведение, несомненно, значимо для решения вопроса о возмещении понесенных им судебных расходов), может, по сути, рассматриваться как поощрение административного ответчика и суда к неисполнению возложенных на них обязанностей при производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти и тем самым - побуждать заинтересованное лицо к принятию на себя всей полноты процессуального бремени доказывания законности оспоренных решений, действий (бездействия), чем может существенно осложнять определение оснований и условий возмещения ему понесенных судебных расходов, при условии, что они вынуждены и разумны.

Тем более недопустимы целенаправленные действия заинтересованного лица и административного ответчика, состоящие в увеличении расходов заинтересованного лица на представителя, с тем чтобы, возложив их в дальнейшем (в случае отказа в удовлетворении исковых требований) на административного истца, финансово обременить его в качестве своеобразной санкции за занятую при оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти позицию и тем самым воспрепятствовать его деятельности по защите своих прав, свобод и законных интересов, прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц путем оспаривания в судебном порядке решений, действий (бездействия) органа публичной власти, в том числе затрагивающих права заинтересованного лица. Соответственно, выявление судом при разрешении вопроса о судебных издержках признаков таких действий обязывает суд разрешить вопрос о разумности судебных расходов.

Иное означало бы, что в системе действующего административно-процессуального регулирования - даже с учетом сложившегося на основе судебного истолкования правового режима возмещения судебных расходов заинтересованных лиц, участвующих в административных делах, - не обеспечивается надлежащий уровень правовой определенности применительно к возмещению расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, участвующим на стороне административного ответчика - органа публичной власти в деле об оспаривании решений, действий (бездействия) данного органа, притом что сама по себе возможность такого возмещения не отступает от конституционных требований.

Факт отсутствия в системе правового регулирования специальных норм, закрепляющих порядок возмещения расходов на оплату услуг представителя заинтересованному лицу, участвующему в административном деле на стороне административного ответчика - органа публичной власти при оспаривании его решений, действий (бездействия), не предопределяет такого применения статьи 112 КАС РФ, при котором соответствующая обязанность с неизбежностью ложилась бы на административного истца без учета специфики административного судопроизводства по данной категории дел. С необходимостью выработки критериев дифференцированного подхода к определению оснований и условий возмещения судебных расходов в административном судопроизводстве связано дальнейшее совершенствование правового механизма в этой сфере.

5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)

Верховный Суд РФ обязал курящих соседей компенсировать некурящим соседям моральный вред за испорченный воздух

Представлен четвертый обзор судебной практики Верховного Суда РФ в 2018 году. В нем приведены, в частности, следующие выводы:

граждане, проживая в жилых помещениях, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака

соседями (нарушение этого права курящими соседями влечет обязанность компенсировать причиненный моральный вред);

отсутствие нарушений со стороны организатора публичных торгов не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований собственника реализованного на торгах имущества о признании этих торгов недействительными;

требования о взыскании арендных платежей за периоды, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве арендатора, являются текущими и не подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве;

расходы на приобретение новых материалов, необходимых для восстановления поврежденного имущества, входят в состав убытков, подлежащих возмещению причинителем вреда;

реконструкция, переустройство, перепланировка балконных плит, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома, отвечающие требованиям технических регламентов и санитарно-эпидемиологических норм, должны производиться с согласия всех собственников помещений многоквартирного дома;

в случае смерти стороны договора пожизненного содержания с иждивением, заявившей о его расторжении и возврате недвижимого имущества в связи с неисполнением условий договора, допускается замена этой стороны ее правопреемником;

российским законодательством не предусмотрена регистрация товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака;

законодательство о налогах и сборах связывает обязанность по исчислению и уплате налога на имущество организаций с наличием у налогоплательщика реально существующих объектов недвижимости, способных приносить экономические выгоды его владельцу.